

Этот вопрос беспокоил меня. Я догадывался, но не был уверен.

Итак, план Б.

Я разработал план, как выйти на сцену перед всеми. На данный момент это было бы очень нежелательно для Албренива.

Способ проверить своего противника - это помешать ему осуществить свой план.

Албренив хотел сохранить пробуждение Миши в секрете. Итак, прежде чем план Б воплотился в жизнь, я провел небольшую демонстрацию.

В результате продолжения разговора в режиме Невежественного варвара я, наконец, смог понять его истинные намерения.

«Я знаю, что ты пользовался этим предметом».

Он имел в виду Кольцо Духа Мороза, номерной предмет, который позволял заключить контракт с Ледяным зверем Скадией, когда активировался скрытый элемент.

Нет ничего странного в том, что вождь племени знал об этом. Если бы он не знал об использовании этого предмета, не было бы причин относиться к Мише как к незнакомцу.

Это был потенциальный сценарий, который я принял во внимание. Однако Албренив еще не был уверен в этом.

«Этот предмет? О чем ты говоришь?»

Вероятность того, что 25-летний зверочеловек из племени Рыжих Кошек заключит естественный контракт со Скадией, была близка к нулю, но близко к нулю и ноль - строго разные вещи.

«Хмм».

Вот почему он хотел выслушать нас. Возможно, у него и были подозрения, но доказательств не было.

«Твоя игра неуклюжа».

Неуклюжий, ублюдок. Ты знаешь, скольких людей я уже обманул?

«О чем ты говоришь? Будь проще.»

«Я имею в виду предмет, который позволяет тебе подписать контракт с Ледяным зверем Скадией. Ты не можешь сказать, что не знаешь этого, - Олбренив уставился на меня, молча требуя, чтобы я сказал правду.»

Неужели варвары кажутся вам глупцами?

«Существует ли такая вещь? Тогда почему ты не отдал его Мише?»

«Потому что это очень ценно. Я не могу отдать это кому-то, кто даже не мой ребенок».

Как только я услышал это, я быстро проверил состояние Миши. Как и ожидалось, она выглядела так, словно вот-вот заплачет. Однако я решил, что утешу ее позже. Я продолжал вести себя как варвар, который ничего не знает.

«Ценный предмет? Разве это не еще более странно? Как у меня может быть что-то подобное?»

«Кто знает. Возможно, вы получили его из волшебной башни, которую часто посещали.»

Что за хрень?! Неужели он действительно все знает?

Не осознавая этого, мое тело напряглось. Чтобы исправить ошибку, я решила пристально посмотреть на главу семьи.

«...Вы наводили обо мне справки?»

Я был варваром, который был просто взбешен поведением, переходящим все границы дозволенного. Благодаря этому мои действия сейчас не казались бы такими неловкими.

«Разве я тебе не говорил? Твоя игра неуклюжа.»

Черт возьми, я верю в свои актерские способности.

Я не сдвинулся с места и раздраженно спросил:

«Так что же это за штука? Почему ты продолжаешь меня так беспокоить?»

«Я не могу тебе этого сказать».

«что?»

«Ты продолжаешь это отрицать. Это информация, которая не может быть раскрыта внешнему миру. Если ты признаешься, я тебе расскажу.»

Какого черта?

В его словах не было никакого противоречия. Естественно, если он просто спрашивал меня, то неудивительно, что он не раскрывает название предмета.

Но...

Почему это так странно?

Возникло чувство несоответствия. Интуиция, которая победила бесчисленных сукиных сынов, пытавшихся разговорить меня, заговорила со мной.

Что-то было не так.

Поэтому я спросил еще раз:

«А такое вообще существует? Разве у тебя нет никаких других скрытых целей?»

И он направил всю свою концентрацию на то, чтобы внимательно понаблюдать за главой семьи Карлштайн: мимолетное колебание, изменение мимических мышц, его взгляд и то, как звучит его голос.

«конечно. Какая еще может быть цель?»

Я не был экспертом, но к каждому моменту этого короткого предложения относился с подозрением. Тогда я инстинктивно понял, что он лжет.

Ха, да, так оно и было.

Благодаря этому мои последние подозрения развеялись. Можно было бы разоблачить меня другим способом.

«Скажи мне честно», - сказал Альбренев. «Если ты молчишь, потому что беспокоишься об этом ребенке, я позабочусь о ней».

Почему он произнес такие противоречивые слова?

Это объяснило бы все, если бы это был не Миша, а кольцо, за которым он охотился.

Неудивительно, что он все время повторял «этот предмет».

Вскоре я убедился в этом. Олбренив знал о Кольце Ледяного Духа, но только половину.

Он знал, что это существует, но не знал, что это такое.

Наконец, я представил себе ситуацию в своей голове. Глава семьи пригласил меня к себе домой. Была ли Миша его настоящей дочерью или нет, не имело значения; казалось, он совсем не благоговел перед своими детьми. Его настоящей целью было нечто другое: предмет, с помощью которого можно было заключить контракт с Духовным Зверем. Если я действительно что-то знаю об этом, он хотел это выяснить.

В конце концов, для зверчеловека это должна была быть важная и бесценная информация. Вот почему он представил мне плачевное положение Миши, полагая, что она была моей ахиллесовой пятой. Должно быть, они хотели использовать ее для торговли или шантажа.

«Клянусь честью воина, я ничего об этом не знаю».

Я использовал свой козырь. Причиной №1, по которой варвары были для меня мошенниками, была клятва воина.

«...»

Недоумение глубоко запечатлелось в глазах Олбренива. Убедившись в этом, я нанес последний удар, прежде чем упустил момент.

«Но я обязательно выясню, что это такое. Просто подожди.»

Бормоча что-то, словно сдерживая свой гнев, я наблюдал за его лицом.

В его глазах светилось глубокое разочарование.

Боже, его игра хуже моей.

«Забудь о нашем сегодняшнем разговоре.»

С этим приказом мы покинули дом Карлштейна. С тех пор лицо Миши ничего не выражало, и я не стал заводить разговор. Мне тоже было о чем подумать.

По крайней мере, все обошлось без наихудшего сценария.

Когда я узнал о приглашении Карлштейнов, у меня было две причины, по которым я с радостью согласился.

Первое - это возможность побега Миши. Если глава семьи пытался приобщить Мишу к большому клану, я должен был помешать этому. После Эрвены и Айнара я не мог позволить Мише, на воспитание которого я потратил столько сил, сбежать. Было ужасно просто думать об этом.

Второе - это предотвратить подозрения в том, что я злой дух. Если бы глава семьи знал тайну пробуждения Миши, он должен был бы навестить ее хотя бы один раз, чтобы скрыть это должным образом. Однако я не знал, что он позвонит мне из-за этого, зная только половину истории.

Скрип

Когда мы проходили мимо сада, привратник широко распахнул калитку. Видимо, предыдущая взяла перерыв после лечения, потому что это был первый раз, когда я увидела это лицо.

Показалось, что собеседник узнал меня.

«Д-до свидания».

Когда наши глаза встретились, он даже слегка поклонился и проводил меня к выходу.

Вскоре я обернулся в последний раз и посмотрел на особняк, где Миша жил с детства до совершеннолетия. Ухоженные сады были великолепны, а фонтаны сверкали великолепными струями воды. Сам особняк мало чем отличался от других.

В отличие от гостиницы, где я остановился, архитектура была древней и выдержана в величественном стиле. Однако холодный гнев, окружавший особняк, остался неизменным. Точно так же, как в первый раз, когда я увидел это место, мне показалось, что я смотрю на подземелье, полное монстров. Теперь я понял, почему она прожила здесь так долго.

«Ты хорошо справился».

Когда я сказал это, похлопав ее по спине, Миша пришла в себя и покачала головой.

«Ничего особенного. Ты проделал всю тяжелую работу...»

Ну, это не то, что я имел в виду.

«И все же, разве не тебе пришлось труднее всего?»

Я улыбнулся и снова хлопнул ее по спине.

«ах! Это больно!»

Да, это было больше похоже на обычного Мишу.

«Если ты уже проснулся, веди меня. Я не знаю обратной дороги.»

«Ха, действительно... что бы ты без меня делал?»

«Если бы тебя здесь не было, я бы вообще сюда не пришел».

«...Действительно».

Мы гуляли по улицам, ведя пустые разговоры. Повсюду были счастливые лица.

«Папа, это тот варвар, который был раньше!»

Зверолюди прогуливались, смеясь и счастливо болтая со своими семьями.

«Бьорн, давай поедим».

«Почему ты хочешь есть?»

«Хм, ну что ж... это был долгий день?»

Мы с Мишей остановились у уличного торговца и купили немного закусок, которые съели на скамейке в сквере. Проблем с едой на ходу не было, но отдохнуть было приятно.

«Ты знаешь, Бьорн?»

«Говори громче».

«Почему ты никогда не спрашивал?»

«что?»

После того, как мы немного отдохнули и понаблюдали за тем, как люди приходят и уходят, Миша задал мне вопрос.

«Разве тебе не любопытно?»

«О чем?»

«Так ли это на самом деле... Я - дитя своего отца...»

Так вот о чем она говорила. Я ухмыльнулся и посмотрел на Мишу. Она не сделала ничего плохого, но Миша опустила голову и уставилась в землю.

«Мне это неинтересно».

«действительно? Ни капельки?»

«Да, какое это имеет значение?»

«Ух ты, я тебе действительно безразличен...»

О чем она говорит?

Я уже собирался шлепнуть ее по затылку, но остановился.

Она сказала, что это больно.

Я подумал о том, чтобы испортить ей прическу, как в мультфильме, но это было слишком грубо. Деваться было некуда, моя рука снова опустилась на колено.

Я посмотрел в другую сторону и повернулся к Мише. В конце концов, она была моей товарищем по команде. Разве нельзя разрешить некоторые недоразумения?

«Дело не в том, что мне это не интересно, а в том, что это не важно».

«Хм?»

«Исследователь 7-го ранга Миша Карлштейн. Это ты. Не имеет значения, кто твои родители. Тот факт, что ты товарищ, которому я могу доверить свою спину, ничего не меняет.»

«Вау...»

Миша открыла рот, как будто услышала что-то захватывающее. Потом она улыбнулась и посмотрела на меня.

«Как тебе пришли в голову эти слова?»

«...Ты что, напрашиваешься на драку?»

«Хи-хи-хи, я говорю тебе спасибо. Это придает мне сил».

Это было облегчением. Отдохнув достаточно долго, я уже собирался встать, когда Миша схватил меня за рукав.

«Бьерн?»

«что?»

«Это секрет, я говорю это только тебе, хорошо?»

«Выкладывай быстрее».

«Я... действительно слабоумный. Моя мама рассказала мне. Перед тем, как он умер. Принося извинения.»А, э-э... э-э...

Я подумал, что сказать, и решил просто кивнуть головой.«...Я понимаю».

«Что? Почему ты не удивлен?»

Я уже догадался. Но я не знал подробностей.

«Это не так уж важно, не так ли?»

«Ты бесчувственный варвар!»

Вскоре мы встали со своих мест. Затем мы покинули Святую Землю, въехали в город и подошли к общественной платформе.

Как раз когда мы купили билеты и ждали карету, она сказала:

«Кстати. Как это произошло? Ты дал клятву в присутствии моего отца. Это определенно было...» — Миша запнулся.

Я был искренне озадачен. Я даже не думал об этом, то ли потому, что сейчас мне было так комфортно с ней, то ли потому, что это происходило в присутствии главы семьи Карлштейн.

«Это... это была ложь, верно?»

Я вздохнул и кивнул. Какой смысл что-то скрывать, если она все знает?

Я просто должен был сыграть это хорошо.

«Да, это была ложь. Потому что ты важнее чести воина.»

«...Это правда?»

«да.»

Миша долго молчал. А потом наступило время тревоги.

«...»

«...»

Конечно, у нее не было странных мыслей, не так ли?

Когда я решила заговорить первой, чтобы не продолжать это удушающее молчание, Миша вскочила на ноги. Затем она выплюнула что-то непонятное.

«ой! Я кое-что забыл дома, так что я пойду и вернусь!»

«...что? Карета скоро прибует...»

«Ты идешь первым!»

..И ее унесло прочь, как ветром.

Что... Я облажался?

Шелест страниц

Сидя в своем кабинете, Альбренив Карлштейн торопливо перелистывал страницы книги. Наконец, он нашел то, что искал.

[№... заключить контракт с Ледяным зверем Скадией можно с помощью... ...]

Все его сомнения начались с этой книги и пояснительного отрывка, в котором из-за того, что она была полностью разорвана, осталось только одно читаемое предложение.

[Полная книга реликвий VI] содержала описания сотен пронумерованных предметов. Важно было то, что объяснение всегда было правильным. Вот чем были эти книги — книгами истин, ценность которых даже не имело смысла обсуждать.

Если бы я этого не знал, я мог бы быть по-настоящему счастлив.

Когда этот ребенок сказал мне, что она проснулась, честно говоря, он был счастлив. Он думал, что теперь ему не придется скрывать позор семьи. Однако проблема заключалась в том, что это был за Духовный Зверь. Было ли это действительно совпадением? Он не мог избавиться от неприятного чувства.

Он много раз расспрашивал ребенка и вскоре пришел к выводу, что она проснулась не естественным путем.

Если бы его предсказание было верным, ей мог бы помочь этот варвар, Бьерн Яндель.

«Я не могу сказать вам ничего, что имело бы отношение к Бьорну. Я дал клятву Духу-хранителю...»

Однако ребенок отказался говорить, упомянув о клятве Духу-хранителю. Хотя клятва не имела силы и смысла сейчас, в эпоху угасания традиций, ребенок, который никогда не умел бунтовать, впервые оправдал себя и солгал ему. Таким образом, было бы трудно получить правильный ответ.

Было бы лучше докопаться до сути этого варвара.

Альбренив изменил направление своего преследования. Продолжали всплывать новые подозрительные обстоятельства. Варвар дружил с магом школы Альтемион, Аруа Рэйвен.

Так совпало, что он вспомнил ее. Она была соперницей, с которой он познакомился, когда бродил по окрестностям в поисках другой [Полной книги].

Затем возникла гипотеза.

Что, если маг заполучит в свои руки [Полную книгу реликвий]? А что, если она расскажет об этом варвару?

В этом гораздо больше смысла.

Он решил нацелиться на варвара, а не на дерзкую девушку-мага. В ходе расследования он выяснил, что их отношения были почти как у супружеской пары, поэтому использовать Мишу казалось более эффективным.

Подумать только, это действительно было естественное пробуждение.

Он не верил во что-то вроде клятвы. Варвар бездействовал. Он действительно казался беспечным, и Альбренив почувствовал, что сожалеет о своем невежестве по отношению к этому ребенку.

Интересный. Даже у этой ничтожной крови есть талант.

Когда его мысли зашли так далеко, кто-то постучал в дверь. Это был Берос, его помощник.

«Миша просит вас встретиться».

«Впусти ее немедленно».

Подождав некоторое время, ассистентка ушла, а ребенок вошел.

«Так и есть... Есть кое-что, чего я раньше не говорил...»

«Ах, не беспокойся об этом. Я сдержу свое обещание. Никто больше не будет считать тебя не членом семьи».

Странно, но Миша никак не отреагировал. Он думал, что она будет счастлива.

Он даже добавил:

«Это значит, что теперь ты моя дочь.»

Это были те слова, на которые ребенок, лишенный любви и обиженный своей семьей, надеялся больше всего. Однако на этот раз все было по-другому.

«...Почему ты ничего не говоришь?»

«Потому что я здесь не за этим!»

«Что? - он был ошеломлен таким неуважительным тоном.»

Что это за изменение в отношении?

Прежде чем он успел привыкнуть, Миша встретился с ним лицом к лицу.

«Отец. Нет, ты даже не мой отец. Ты знаешь это? Во мне нет даже капли твоей крови.»

«что?» Он был искренне озадачен, но не потому, что не знал этого, а потому, что никак не ожидал услышать это от нее.

«Моя мать рассказала мне об этом перед смертью. На самом деле я не являюсь кровным родственником семьи Карлштейн. Я пришел сказать тебе это. Я ненавижу тебя... но мне тебя жаль.»

Было ли это потому, что он никоим образом не ожидал от нее такого поведения?

Альбренов не обиделся на это смелое заявление. Ему просто было любопытно.

«Зачем ты это делаешь?»

Он знал, кто был настоящим отцом Миши. Он тайно наблюдал, как его жена призналась в этом перед смертью. Он просто не показывал этого, пока Миша не стал взрослым, ради чести своей семьи. Он решил, что все разрешится, если она умрет в лабиринте.

«Если бы ты этого не сказал, я бы действительно приняла тебя как члена семьи.»

Он давал ей то, чего она всегда жаждала. Почему она отказалась от этого?

«почему? Зачем упускать такую возможность своими собственными руками?»

Словно не было смысла отвечать, она повернулась и направилась к двери. Но изменилось ли ее мнение в конце концов?

Она просто повернула голову и сказала:

«Я просто... Я хотел этого!»

Для Альбренива эти слова были непонятны.

<http://tl.rulate.ru/book/96866/3301669>